



# ЯРКИЙ ТАЛАНТ

консерватории  
Е. Халилова.

Имя известного советского певца — народного артиста Белорусской ССР Зиновия Бабия стало особенно широко известно после ряда его успешных зарубежных гастролей.

Избалованные итальянской оперой западная публика и пресса были единодушны в оценке мастерства оперного актера из Минска, сумевшего сочетать в своем искусстве завоевания русской певческой школы с традициями бель-канто. О З. Бабии писали как о певце большого сценического темперамента, мастере музыкального театра и в то же время — как о выразительном камерном певце, владеющем искусством музыкальной миниатюры.

И вот в конце прошлой недели томские любители музыки смогли познакомиться с искусством солиста Государственного академического Большого театра оперы и балета Белорусской ССР Зиновия Бабия на нашей концертной эстраде. Он выступил с сольным концертом в зале филармонии и принял участие в двух симфонических концертах. Его

выступления практически стали первыми гастрольными концертами, проходившими в этом зале после длительного перерыва, вызванного ремонтом здания.

Выступая сольно, гость спел обширный и весьма разнообразный репертуар. Хочется сказать прежде всего о замечательном голосе певца — драматическом теноре красивого, мужественного тембра. Хотя З. Бабий достаточно свободно чувствует себя на любом тесситурном уровне, может быть, больше всего трогали сердца слушателей удивительно глубокие, бархатно-виолончельные, «баритональные» звучания голоса певца в нижнем регистре. Видимо, именно в этом свойстве его дарования — в сочетании, разумеется, с вокальным мастерством — следует видеть причину того, что исполнению З. Бабия почти совершенно не свойствен привкус слащавости, почти неизбежно присутствующий даже у хороших теноров. Зиновий Бабий — певец яркого драматического темперамента, открыто эмоционального стиля исполнения, что, несомненно, составляет его силу как оперного певца.

Не удивительно поэтому,

что украшением концертов стали отрывки из опер западно-европейских композиторов, исполненные певцом с большой выразительностью и тонким проникновением в психологию оперных персонажей. Если говорить о выступлениях певца с симфоническим оркестром, в которых в полной мере раскрылось дарование З. Бабия как певца-актера, то это не были пресловутые «отрывки из опер», то есть более или менее хорошо спетые популярные арии, как это часто бывает. В каждом произведении, исполненном гостем, мы увидели кусочек жизни того или иного оперного героя — будь то пламенный революционер Каварадооси из «Тоски» Дж. Пуччини или страдающий ревнивец Кайно из «Паяцев» Р. Леонкавалло. Певцу гибко аккомпанировал оркестр (дирижер К. Царев).

Как уже отмечалось, певец больших тесситурных возможностей, З. Бабий включает в репертуар своих концертов те теноровые арии, которые из-за их технических трудностей исполняются сравнительно редко. В сопровождении оркестра он спел, например, знаменитый «Плач Фредерика» из

оперы Ф. Чилеа «Арлезианка», требующий от певца свободного звуковедения при очень высокой тесситуре. Приятной неожиданностью для слушателей было включение исполнителем в свой сольный концерт чрезвычайно редко исполняемой арии Васко да Гама из оперы Дж. Мейербергера «Африканка». Несмотря на некоторую «зжатость» звука в отдельных местах, исполнитель успешно преодолел все трудности этого сложнейшего произведения.

Но, несомненно, всего ярче раскрылось дарование З. Бабия — оперного певца в последнем монологе Отелло из одноименной оперы Дж. Верди. Этот труднейший — с вокальной и с актерской точки зрения — номер певец исполнял в сольном концерте без поддержки оркестра, и тем не менее аудитория вдруг увидела на сцене не просто хорошего певца, а страдающего трагического героя. А между тем исполнитель был по-хорошему строг в отборе выразительных средств. В этом номере, как и во всем сольном концерте, успех З. Бабия заслуженно разделила пианистка, преподаватель Мос-

Первое отделение сольного концерта певец посвятил исполнению вокальных миниатюр различных авторов. Наиболее близкими творческой индивидуальности певца оказались, пожалуй, романсы и песни итальянских авторов — с их открыто-эмоциональным стилем музыкального мышления. Такие произведения, как «Птичка» П. Тости или «Не плачь!» Д. Куртиса, были встречены слушателями бурными аплодисментами. Долгое время работающий в театрах Украины и Белоруссии, певец хорошо чувствует стиль народной музыки этих народов. Песня белорусского композитора Т. Лучинка «Где ты, зорька моя?», украинские песни «Така ж ни доля» (на слова Т. Шевченко), «Ничь яка місячна» прозвучали в его исполнении тепло и выразительно. С благородной простотой исполнил гость романс А. Шереметева на стихи А. Пушкина «Я вас любил». А вот другой шедевр русской вокальной классики — «Гори, гори, моя звезда!» П. Вулахова — был им, пожалуй, излишне драматизирован. Явно выпало из общего стиля концерта «Письмо матери» А. Липатова.

Встреча с З. Бабием доставила томичам большое эстетическое наслаждение.

**Б. БОРИСОВ.**